

работать политическія привычки, способствующія одинаково и социалистамъ, и не социалистамъ въ ихъ политическихъ цѣляхъ. Предъ англійскими социалистами, какъ и передъ всѣми ихъ единовѣрцами, стоитъ задача обобществленія орудій производства. Но рядомъ съ этимъ они ставятъ и не могутъ не ставить себѣ, какъ насущную задачу, разрушеніе власти Палаты Лордовъ, слѣдовательно и сохраненіе парламентскихъ формъ политическаго союза, при измѣненіи способа функционированія парламента. Эта задача вражды къ Палатѣ Лордовъ, съ одной стороны, сближаетъ англійскихъ социалистовъ съ радикалами и даже съ частью либераловъ англійской буржуазіи; съ другой, ея не существуетъ для всѣхъ странъ, гдѣ исторія не создала ничего подобнаго англійской Палатѣ Лордовъ съ ея многовѣковой политической традиціею.

Въ странѣ, гдѣ мы теперь живемъ, типъ парламентскаго правительства есть, по самой сущности, правительство буржуазіи, и потому трудно ожидать, чтобы когда-либо французскій парламентъ сдѣлался такимъ же оппозиціоннымъ элементомъ, годнымъ для социалистической борьбы, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи. Здѣсь проявляется какъ бы естественное стремленіе социалистовъ и даже всѣхъ передовыхъ партій—ослабить парламентскій элементъ вообще, усиливая непосредственное вліяніе массъ на ходъ событій. Какъ разъ въ настоящую минуту наши французскіе товарищи какъ бы признаютъ это: они

провозглашаютъ, что дѣятельность социалистовъ въ Парламентѣ имѣетъ лишь тогда политическій смыслъ, когда она опирается на организованную *вне*-парламентскую силу объединенныхъ синдикатовъ; они какъ бы готовы свести свою парламентскую тактику на довольно малозначительный минимумъ чисто-социалистическихъ требований, но центръ тяжести борьбы противъ господствующихъ классовъ, обладающихъ орудіями производства, они готовы какъ бы перенести въ федерацію синдикатовъ, т. е. на улицу, въ массы, давленіе которыхъ должно подчинить себѣ парламентъ, неизбежно буржуазный. Пожелаемъ имъ успѣха, если дѣйствительно такова ихъ социалистическая тактика. Но и у нихъ существуютъ иныя, уже вовсе не социалистическія, но тѣмъ не менѣе насущныя задачи. Печальная исторія именно той эпохи, о которой я говорю, вызвала во Франціи спеціальныя заботы, отсутствующія во всѣхъ другихъ странахъ, и съ которыми французскіе социалисты принуждены считаться по фатальнымъ условіямъ хода событій. Въ несоциалистическихъ группахъ, передовыхъ, какъ и отсталыхъ, болятъ еще раны недавнихъ политическихъ потерь, опасность со стороны хищнаго политическаго сосѣда остается еще ежеминутною. И вотъ эта боль, эта опасность вызываютъ патологическія явленія. Русскіе социалисты, еще четверть вѣка тому (или даже менѣе) глубоко убѣжденные, что всѣ передовыя группы Франціи имъ сочувствуютъ и раздѣляютъ ихъ